

привести к росту сельскохозяйственной продукции только в долгосрочной перспективе.

Оценка экспертов подверглась критике как со стороны академий наук среднеазиатских республик, так и со стороны руководителей этих республик. Заключение, данное СО АН СССР, ясно приводило к выводу, что не только экологические, но и чисто технические вопросы требуют дополнительной проработки и дальнейшего углубленного изучения, а экономический эффект от строительства канала в ближайшие десятилетия получить не удастся. Выводы ученых убеждали в том, что более эффективным может стать вариант реконструкции уже имеющихся оросительных комплексов на Амударье и Сырдарье. Дополнительной мерой могло бы стать проведение более осмотрительной политики в области химизации сельского хозяйства, чтобы уже освоенные земли не выпадали из хозяйственного оборота.

В 1985–1986 гг. СО АН СССР по поручению правительства РСФСР представило очередную экспертную оценку, в которой говорилось о преждевременности подведения конечных итогов, опасности тяжелых экологических последствий, ошибочности экономических выводов, несостоятельности заключений, даваемых академиями наук среднеазиатских республик, ангажированности их решений. 14 августа 1986 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принял постановление «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек». АН СССР и ВАСХНИЛ предполагалось продолжить научную разработку проблем перераспределения водных ресурсов. Таким образом, масштабный проект был свернут.

Проект перераспределения части стока сибирских рек показал, что и в 1970–1980-е гг. технократическое мышление все еще было очень сильно и в среде правящей элиты, и в среде ученых. Многие специалисты демонстрировали готовность принимать участие в крупномасштабных экспериментах над окружающей средой, не задумываясь о последствиях.

Научное сообщество оказалось разделено на два лагеря. Люди, близкие к властным структурам в центре и республиках Средней Азии, обслуживали интересы политических элит, выполняя заказ сверху. В то же время СО АН СССР отстаивало интересы Сибирского региона, а также принимало во внимание экономические и экологические изменения для всей страны.

В течение всего периода с 1977 по 1986 г. оппозиция осуществлению плана «преобразований природы» со стороны СО АН СССР постоянно возрастала. По мере накопления новых данных, суммирования и анализа полученного материала становилось ясно, что проект не является безальтернативным, и его осуществление в сжатые сроки могло бы повлечь за собой коренные изменения в экосистеме огромного региона. В целом

академии наук и институты союзного центра и республик Средней Азии оказались заложниками борьбы за ресурсы между центральными и республиканскими элитами. Это и наложило отпечаток на их деятельность. Однако и в таких условиях СО АН СССР сумело отстоять свою позицию, которая имела большое значение для судеб проекта.

¹ О варианте переброски рек европейской части СССР речь в работе вестись не будет.

² Шло обсуждение и других проблем, но в данном конкретном случае интерес представляет именно этот аспект всех обсуждаемых проблем.

³ Трофимук А.А. Основные результаты и перспективы реализации Программы комплексного освоения природных ресурсов Сибири (программа «Сибирь»). Минеральные ресурсы. Н., 1979. С. 25.

⁴ Географические аспекты проблемы перераспределения стока в Западной Сибири. Иркутск, 1979.

⁵ Николаев В. Куда потекут сибирские реки? // За науку в Сибири. 1980. 24 июля; Николаев В., Синельников Д. Научные предпосылки к решению проблем перераспределения водных ресурсов Сибири // За науку в Сибири. 1981. 10 декабря.

⁶ Ибрагимова З., Притвиц Н. «Треугольник Лаврентьева», М., 1989. С. 310.

⁷ Срединный регион включает в себя территорию среднеазиатских республик СССР и КазССР, а также Западной Сибири.

И. С. Троек Выпуск художественной литературы издательствами Сибири в 70-х – первой половине 80-х годов XX века *

Художественная и детская литература составляла значительную часть общего объема книжной продукции, выпускавшейся в стране. Ее доля на протяжении всего рассматриваемого периода постоянно росла. Если в 1975 г. она составляла в общем тираже 35%, то в 1980 г. – уже 44%, а по итогам 1982 г. – около 50%. Из них примерно 15% отводилось детской литературе¹. В то же время число выпускаемых в стране названий художественной литературы (в том числе детской), по данным статистического сборника «Печать СССР», практически не менялось и составляло менее 10 % всего количества названий книг и брошюр, поскольку система книгоиздания была в основном ориентирована на обслуживание сфер общественной деятельности, труда, учебы.

Аналогичные тенденции были характерны и для сибирского книгоиздания, однако масштабы выпуска художественной литературы были выше, чем в целом по Советскому Союзу. В Сибири художественные произ-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 05-01-01426а.

ведения занимали более половины всех изданий. Треть от общего числа их приходилась на долю литературы для детей². Особо следует отметить, что книжная продукция указанной тематики в общем тираже большинства сибирских издательств составляла более 80%. При этом основная ее часть приходилась на детскую литературу³.

Значительную часть изданий художественной литературы в Сибири составляли произведения местных писателей. Выпуск таких книг региональными издательствами являлся основным средством популяризации произведений провинциальных авторов. Например, только в 1971–1972 гг. вышли в свет более 35 разнообразных по жанрам книг новосибирских писателей⁴. Кроме того, практически все издательства Сибири выпускали литературно-художественные альманахи и различные коллективные сборники.

В художественной литературе, так же как и в общественно-политической, в изучаемый период практиковался социальный заказ на произведения, посвященные определенным проблемам, например, на книги о современном рабочем классе. Многие из «заказных» изданий были удачными и получали признание общественности. В начале 1970-х гг. Западно-Сибирское издательство выпустило книгу Е. Лучинецкого «Сердце принадлежит тебе», которая состояла из очерков о людях Севера: рабочих и мастерах буровых бригад, добывающих нефть, об учениках, геологах, животноводах. С. Заплавный получил премию томского комсомола за книгу о нефтяниках «Земля, с надеждой», изданную в серии «Молодая проза Сибири» (1975)⁵.

Значительное внимание уделяли издательства выпускну книги, раскрывающих военно-патриотическую тему. В качестве примера можно привести, вышедшие в Западно-Сибирском издательстве, поэтические произведения Л. Решетникова («Белый свет», «Поле боя», «Отчий дом»), И. Краснова («Цветы на броне», «До высоты знамен»), Л. Чикина («Опять о ней») или выдержавшую несколько изданий «Книгу о разведчиках» Г. Егорова (Алтайское издательство).

В связи с урбанизацией региона и значительным оттоком населения из сельской местности одним из направлений литературного творчества сибиряков в рассматриваемый период стали художественные произведения о современной деревне, ее людях и проблемах. В Новосибирске были изданы повесть В. Коньякова «Дальние ветры», очерки В. Зеленского «Жеребенок в траве» и «До встречи, Романовна», стихи А. Плитченко в сборнике «Родительский сад», В. Балачана в поэтических книгах «Добрая погода» и «Зерно к зерну».

Сибирскими писателями создавались произведения, рассказывавшие об особенностях уклада жизни отдельных этносов. Так, в 1971 г. Западно-Сибирским издательством выпущена книга Ю. Магалифа «Карагайские рассказы», в которой автор показал обычай и обряды сибирских татар⁶.

Местные издательства выпускали также издания фольклорных текстов народов Сибири. В качестве примера можно привести изданные Красноярским издательством и его Хакасским отделением книги «Хакасское народное поэтическое творчество» (авт. М.А. Унгвицкая, В.Е. Майногашева, 1972), «Хакасские народные тахпахи» (1980), «Таймырские сказы» (1982), «Албынжи: Хакасское героическое сказание» (1984). Уникальным по своему культурному значению было издание кетских сказок в устной записи и переводе на русский язык, так как проживающие в Туруханском районе Красноярского края кеты не имели письменности. Книга вышла в 1982 г. в Красноярском книжном издательстве, ее составителем являлся Р.В. Николаев⁷. Алтайским книжным издательством на русском языке были изданы: героически эпос «Алтайские богатыри» (1977), «Мифы и легенды Горного Алтая» (1978). В Западно-Сибирском издательстве в свет вышли сборники «Сибирские сказки» (1973), «Сибирские частушки» (1977), «Частушки Западной Сибири» (составители А.Д. и Г.Д. Заволокины, 1982).

Ведущей тенденцией отечественного книгоиздания рассматриваемого периода был выпуск большого количества серийных изданий практически по всем тематическим разделам, в том числе и художественной литературы. Данная характерная особенность была присуща и сибирским издательствам. Например, Красноярское, Восточно-Сибирское, Алтайское издательства принимали участие в создании Всероссийских библиотек «Подвиг» и «Земля родная».

К достижениям издательств Сибири можно отнести создание собственных серий, объединявших лучшие художественные произведения местных писателей. Наиболее последовательно в этом направлении работали Западно-Сибирское, Восточно-Сибирское и Красноярское издательства. Некоторые из серий, выпущенные в рассматриваемый период вышеупомянутыми издательствами, стали всесоюзно известными.

В 1976 г. было закончено издание 50-томной библиотеки «Молодая проза Сибири» (начала выходить в Новосибирске с 1967 г.), удостоившейся в следующем году премии Ленинского комсомола. Данная серия получила широкое распространение во многих краях и областях РСФСР, на Украине, в Белоруссии и других союзных республиках. Общий тираж произведений «Молодой прозы Сибири» составил 5 млн экз. Большое место в серии занимали произведения молодых авторов малых народов Сибири, переведенные на русский язык.

Большой популярностью пользовалась старейшая художественная серия «Библиотека сибирского романа» (начала выходить с 1959 г. в Западно-Сибирском издательстве). Тираж каждого тома «Библиотеки сибирского романа» был весьма внушительным для регионального издания и составлял 100–150 тыс. экз. В рассматриваемый период в этой серии были представлены такие произведения как «Поэма о лесах»

Е. Пермитина (1973), «Мои бессонные ночи» И. Лаврова (1977), «Комиссия» С. Залыгина (1981), «Вечный зов» А. Иванова (1982). В 1978 г. в издательствах Новосибирска, Иркутска, Барнаула и других городов начала выходить серия «Современная сибирская повесть». В ней увидели свет книги В. Шукшина «Калина красная», В. Распутина «Прощание с Матерью», И. Назарова «Были великой реки» и др. В первой половине 1980-х годов появился ежегодный сборник «Сибирский рассказ», в который включались произведения не только известных сибирских писателей, но и молодых авторов.

Значительную популярность у читателей имела научно-фантастическая, детективная, приключенческая литература. 45,2 % владельцев домашних библиотек приобретали книги этой тематики⁸. Однако произведения указанных жанров никогда не составляли существенной части книжной продукции, так как считались «несерьезными» и бесполезными в контексте задач социалистического строительства. Их выпуск официально не запрещался, но и не поощрялся. По данным Всесоюзной книжной палаты, республиканские (союзных республик) и областные издательства страны выпустили в 1970–1972 гг. 79 книг фантастической литературы (в том числе 53 оригинальных) общим тиражом 2909,9 тыс. экз. В РСФСР была издана из этого количества 21 книга тиражом 1020 тыс. экз.⁹. Конечно, такое количество изданий, пользующихся интересом у читателей, нельзя назвать достаточным.

В темпланы сибирских издательств ежегодно включались 1–2 книги научной фантастики. Большой частью это были произведения местных авторов. В рассматриваемый период сибирскими издательствами также практиковался выпуск коллективных сборников писателей-фантастов.

Среди произведений детективного жанра, издававшихся в регионе, книги некоторых писателей-сибиряков пользовались у читателей не меньшей популярностью, чем произведения известных столичных авторов. Читательское признание получила первая книга М. Черненка «Кухтеринские бриллианты», выпущенная в 1976 г. Западно-Сибирским издательством. В дальнейшем произведения этого автора стали выходить в издательстве почти ежегодно.

Западно-Сибирским книжным издательством был организован выпуск регулярного альманаха для молодежи, получившего название «Собеседник». Это были сборники, объединяющие в одной книге научно-популярные произведения, публицистику, детективы и фантастику местных авторов. Первый выпуск «Собеседника» появился в 1974 г., в 1985 г. вышел шестой выпуск.

Отдельно следует сказать об изданиях исторических романов и повестей о сибиряках. В Западно-Сибирском издательстве в рассматриваемый период выходила серия «Сибирю священные судьбы», книги которой были основаны на историческом материале и пробуждали у читателей

интерес к прошлому своего края. В этой серии увидели свет произведения Ю. Могутина «Сокровища Аба-Туры» – об основании первых поселений на территории Кузбасса (1978); Л. Щипко «Солона вода морская» (1979) – о русском моряке Дмитрии Овцыне; Т. Медведковой и В. Муравьева «Повесть о декабристе Петре Муханове» (1981); книга «Н.Г. Гарин-Михайловский в воспоминаниях современников» (1983).

Ценным начинанием Восточно-Сибирского книжного издательства явился выпуск библиотеки «Литературные памятники Сибири». Многотомную библиотеку составляли лучшие произведения прозы, поэзии, публицистики, созданные выдающимися сибиряками в прошлые времена. Первая книга – «Житие протопопа Аввакума» – вышла в 1979 г. Отдельно были изданы «Русские сказки Восточной Сибири». Каждый том сопровождался послесловием и подробным научным комментарием. В работе над библиотекой принимали участие такие известные знатоки сибирской литературы, как В.П. Трушкин, Н.Н. Яновский, Е.И. Беленький. В редакколлегию входили также Г.Р. Граубин, Л.В. Иоffe, Д.С. Лихачев, А.П. Окладников, В.Г. Распутин. Серия «Литературные памятники Сибири» пользовалась большой популярностью у читателей. Довольно высокий тираж произведений (50–100 тыс. экз.) расходился за несколько дней¹⁰.

Восточно-Сибирскому издательству принадлежит и еще одна серия, книги которой сразу же после выхода в свет становились биографической редкостью, – «Полярная звезда». Эту серию, посвященную декабристам, в 1979 г. открыла книга М.А. Фонвизина «Сочинения и письма». Большой вклад в создание указанных серий внес известный сибирский писатель, поэт, а также профессиональный историк – исследователь декабристского движения – М.Д. Сергеев. Его перу принадлежат повести, посвященные женам декабристов «Подвиг любви бескорыстной» (Иркутск, 1975) и «Несчастью верная сестра» (Иркутск, 1973). На протяжении многих лет М.Д. Сергеев входил в редакколлегию серии «Литературные памятники Сибири». Кроме того, он являлся ответственным секретарем серии «Полярная звезда», был редактором тома «А.Е. Розен. Записки декабриста» (1984)¹¹.

Поэзия в сибирских издательствах была представлена прежде всего произведениями местных авторов. Появлялись в регионе и поэтические серии, например, «Библиотека сибирской поэзии» (основана в 1964 г. Западно-Сибирским издательством), в которой вышли стихотворные сборники М. Сергеева, М. Юдалевича, А. Плитченко, Н. Созиновой, В. Пухначева, И. Фонякова, а также были изданы коллективные сборники поэтов Якутии, Бурятии, Горного Алтая. Восточно-Сибирскому издательству принадлежала поэтическая серия «Сибирская лира». Регулярно публиковались поэтические произведения уже признанных сибирских литераторов. Так, в 1980 г. вышел сборник Е. Стюарт «Зимний празд-

ник», в который вошли лирика, стихи для детей, а также переводы стихов с украинского, белорусского, алтайского и чувашского языков. В конце 1970-х годов к поэзии обратился Ю. Магалиф. В 1978 г. вышла его книга «Монолог». Появлялись в рассматриваемый период и новые имена, ставшие впоследствии популярными и признанными. В 1974 г. вышла первая книга питомца литературной студии при «Молодости Сибири» А. Кухно «Зимушка». Широкую известность в Красноярском крае получила долганская поэтесса Огдо Аксенова, первый сборник стихов которой был издан в 1973 г. Перевод с долганского осуществил норильский поэт В. Кравец¹².

С конца 1970-х гг. в регионе увеличился выпуск русской и советской классики как для взрослых, так и для детей. В первую очередь возросли их тиражи. Так, только в Западно-Сибирском издательстве за 1976–1979 гг. тираж классики для взрослых составил 1 млн 525 тыс. экземпляров, для детей 9 млн 350 тыс. экз., в том числе «Школьной библиотеки» – 1 млн 80 тыс. экз.¹³. В этот период выходили произведения Ф.М. Достоевского, Н.А. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.С. Пушкина и др. В некоторых издательствах, например, в Красноярском, значительное внимание уделялось выпуску переводной зарубежной литературы. В первой половине 1980-х гг. здесь были выпущены отдельные произведения А. Конан-Дойля, С. Цвейга, О. Бальзака, Д. Дефо, Д. Лондона.

Особое внимание стоит обратить на выпуск в регионе книг для детей. Тиражи детской литературы в сибирских издательствах из года в год возрастили. Так, если в Восточно-Сибирском издательстве в 1973 г. тираж этого раздела темплана был 1195 тыс. экз., то в 1974 г. он составил 1225 тыс. экз. Увеличилось и количество названий – с 12 до 18. По печатным листам-оттискам показатели выпуска книг для детей увеличились с 6855 тыс. в 1973 г. до 9120 тыс. в 1974 г., т.е. фактически на детскую литературу Восточно-Сибирским издательством в 1974 г. было израсходовано 50 % годовых фондов бумаги¹⁴. Аналогичная тенденция характерна была и для других издательств региона. Выполняя постановление Совета министров РСФСР об увеличении выпуска детской литературы, Алтайское книжное издательство в 1970-х гг. выпускало более 2,5 млн экз. детских книг ежегодно¹⁵.

Многие детские издания выходили в рамках всероссийских серий, например «Школьной библиотеки». Якутское книжное издательство наряду с отечественной классической литературой выпускало на русском языке книги зарубежных авторов. Так, в первой половине 1980-х гг. вышли в свет «Таинственный остров» Ж. Верна, «Три мушкетера» А. Дюма, избранные произведения Д. Лондона и «Всадник без головы» М. Рида¹⁶.

Однако при всей многочисленности и кажущемся на первый взгляд разнообразии выпускавшихся в регионе художественных произведений,

зачастую сибирскими издательствами при тематическом планировании не учитывались многие читательские предпочтения. Несмотря на то, что официально провозглашалась возможность совместных действий читателей, книготоргов и издателей по составлению тематических планов, эти попытки не давали положительных результатов. В Новосибирске в 1979 г. представителями общества книголюбов Советского района был составлен список книг, рекомендуемых к выпуску в Западно-Сибирском книжном издательстве. Первое место в нем занимали произведения М. Булгакова «Мастер и Маргарита», «Белая гвардия», «Театральный роман». Кроме того, предлагалось выпустить книги А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу», «Улитка на склоне», а также избранные произведения М. Зощенко, И. Бабеля, М. Цветаевой, Ю. Трифонова¹⁷. Однако ни одной книги указанных авторов в последующие годы так и не вышло из печати. Причиной этого была зависимость местных издательств от централизованного планирования выпуска печатной продукции.

Часто при утверждении тематических планов Росглазиздатом региональные издательства вынуждены были убирать из них те книги, издание которых осуществлялось только центральными издательствами. Так, в Кемеровском книжном издательстве в 1983 г. вместо сборника М. Цветаевой вышла книга сибирского поэта И. Киселева «Благодарю, земля, благодарю». В 1984 г. были исключены из темплана «Эта странная жизнь» Д. Гранина, «Голубая книга» М. Зощенко, «Страна багровых туч» А. и Б. Стругацких, сборник лирики Алкея¹⁸. Были случаи, когда по указанию вышестоящих партийных органов издания, уже подготовленные к печати, изымались из производства. В 1978 г. в Красноярском издательстве был рассыпан набор «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова. В 1980 г. такая же участь постигла сатирические рассказы Е. Попова из-за того, что автор входил в состав неподцензурного московского альманаха «Метрополь»¹⁹.

В целом изучение книжного репертуара сибирских издательств показало, что преимущественное внимание в 1970-е – первой половине 1980-х гг. уделялось изданию художественной литературы, доля которой в общем выпуске книг и брошюр была значительно выше, чем в целом по стране. С одной стороны это обстоятельство имело свою положительную сторону. Основную часть изданий составляли произведения местных писателей, что способствовало развитию сибирской литературы. В то же время следует отметить, что подобная ориентация на местные литературные силы (в значительной степени обусловленная регламентирующими положениями) не вполне соответствовала реальным читательским потребностям населения региона. Во многих случаях выпуск книг популярных авторов искусственно сдерживался существующей системой централизованного планирования издательской деятельности.

¹ Материалы совместного заседания Советов по детской и юношеской литературе Госкомиздата СССР и Союза писателей СССР: (Стеногр. запись). Рига, 12–16 апреля 1983 г. г. Рига. Рига, 1984. С. 8.

² Подсчитано по: ГАИО. Ф. Р-1406. Оп. 2. Д. 169, 182, 191, 199; ГАНИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 32; Оп. 100. Д. 143; Оп. 102. Д. 24; Оп. 103. Д. 26; Оп. 106. Д. 18; Оп. 108. Д. 36; Оп. 109. Д. 34; Оп. 112. Д. 63; Оп. 113. Д. 34; ГАНО. Ф. Р-1432. Оп. 1. Д. 1458, 1460, 1462, 1465, 1468, 1477, 1509, 1592, 1909, 2078, 2254, 2453, 2596; ЦХАФАК. Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 194–195; ГАКемО. Ф. Р-1019. Оп. 1. Д. 170, 172, 188, 192, 199, 204, 209, 215, 221, 232, 239, 246; Красноярское книжное издательство. Кат. кн. (1936–1985). Красноярск, 1986. С. 202–286.

³ Подсчитано по: ГАИО. Ф. Р-1406. Оп. 2. Д. 169, 182, 191, 199; ГАНИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 32. Оп. 100. Д. 143. Оп. 102. Д. 24. Оп. 103. Д. 26. Оп. 106. Д. 18. Оп. 108. Д. 36. Оп. 109. Д. 34. Оп. 112. Д. 63. Оп. 113. Д. 34; ГАНО. Ф. Р-1432. Оп. 1. Д. 1458, 1460, 1462, 1465, 1468, 1477, 1509, 1592, 1909, 2078, 2254, 2453, 2596; ЦХАФАК. Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 194–195; ГАКемО. Ф. Р-1019. Оп. 1. Д. 170, 172, 188, 192, 199, 204, 209, 215, 221, 232, 239, 246; Красноярское книжное издательство...

⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 76. Д. 44. Л. 72.

⁵ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 58. Л. 2.

⁶ Левченко Н.И. Ю.М. Магалиф // Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 503.

⁷ Замышляев В.И. Книги имеют свою судьбу // Связь времен. Красноярск, 1987. С. 9.

⁸ Бутенко И.А. Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты. М., 1997. С. 45.

⁹ ГАНО. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 969. Л. 2.

¹⁰ Васильева Л. Книжная серия «Литературные памятники Сибири» (К 25-летию выхода первой книги серии) // Сибирское наследие. 2004. № 1. С. 5.

¹¹ Сергеев М.Д. // Официальный сервер администрации г. Иркутска: Электрон дан. Иркутск, 2002. http://www1.irkutsk.ru/index.php?pre_menu=273

¹² Малютина А. Огдо Аксенова. «Бараксан» // Сиб. огни. 1975. № 9. С. 175.

¹³ ГАНО. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 588. Л. 20.

¹⁴ ГАИО. Ф. Р-1406. Оп. 2. Д. 191. Л. 113.

¹⁵ ЦХАФАК. Ф. Р-752. Оп. 5. Д. 270. Л. 39.

¹⁶ Колодезников В.С. Становление и развитие книгоиздательского дела в Якутии // Национальному книжному издательству 75 лет: Бичик. Якутск, 2001. С. 27.

¹⁷ ГАНО. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 1705. Л. 64–65.

¹⁸ ГАКемО. Ф. Р-1019. Оп. 1. Д. 232. Л. 5. Д. 239. Л. 4.

¹⁹ Чагин В.В. Запрещенное и уничтоженное // Библиография. 1994. № 5. С. 84–86.

С. А. Величко

Социально-экономические процессы
в стране и в Сибири накануне «перестройки»

В начале 1980-х гг. наша страна столкнулась с системным кризисом¹. Он в полной мере затронул и Сибирский регион. Темпы роста промышленности начиная со второй половины 1970-х гг. стали падать. Если продукция промышленности возрастила ежегодно по СССР, в процентах к предыдущему году: в 1970 г. на 108,5 %, 1971 г. – 107,7 %, 1972 г. – 106,5 %, 1973 г. – 107,5 %, 1974 г. – 108,0 %, 1975 г. – 107,5 %, то в 1976 г. рост был только на 104,8 %, в 1977 г. – 105,7 %, 1978 г. – 104,8 %, 1979 г. – 103,4 %, 1980 г. – 103,6 %, 1981 г. – 103,4 %, 1982 г. – 102,9 %, 1983 г. – 104,2 %, 1984 г. – 104,1 %². Темпы роста сельскохозяйственного производства еще больше упали с 118 % в 1973 г. до 98 % в 1979 г. и 100 % в 1985 г.³.

В чем же состояли причины падения темпов роста в промышленности и сельском хозяйстве? Одним из пороков советской экономики была низкая восприимчивость к научно-техническому прогрессу. Инженерно-технические работники (ИТР) не были заинтересованы в широком внедрении науки в производство и в повышении производительности труда, т. к. к 1980-м гг. сложилась уравнительная система оплаты труда рабочих и ИТР. Если в 1940-е гг. заработная плата инженера была более чем в два раза выше зарплаты рабочего, то к середине 1980-х гг. заработная плата рабочего стала практически равной доходу инженера, а в некоторых отраслях превосходила ее. Эти процессы иллюстрирует следующая таблица.

Таблица 1
Среднемесячная денежная заработка плата (руб.)⁴

Социальные группы	1940 г.	1960 г.	1985 г.
Промышленные рабочие	32,4	91,9	211,7
ИТР в промышленности	69,6	135,7	233,2
Соотношение ИТР/рабочие, %	215	148	110
Строительные рабочие	31,1	89,2	245,3
ИТР в строительстве	75,3	139,9	239,7
Соотношение ИТР/рабочие	242	157	98

Многие инженерно-технические работники высокой квалификации, чтобы обеспечить семью, работали простыми строителями или осваивали другие профессии, где заработная плата была выше, но их знания и умения, приобретенные в вузах, оставались невостребованными. Отсюда – девальвация высшего образования в СССР и низкие показатели внедрения ИТР на производстве.